Г.Д. БУЛГАЕВА
Кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусства костюма и текстиля, АлтГУ
e-mail: bulgaevagd@yandex.ru

G.D. BULGAEVA
Candidate of Art History, department of art history, costume and textiles, Altai state University
e-mail: bulgaevagd@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663-2021-3-1-314-317

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЦЕРКОВНОГО ИСКУССТВА ИЗ МЕТАЛЛА XVIII–XIX вв.

WORKS OF CHURCH ART MADE OF METAL OF THE 18th–19th CENTURIES

В последней трети XVIII — начале XIX века одним из центров по обработке и производству предметов из серебра и меди становится Барнаульский завод. Большую часть заказов на изготовление храмовой утвари для заводских церквей выполняют местные мастера на Барнаульском заводе. Металл широко используют и как основу для живописных работ.

Barnaul factory in the last third of the 18th — early 19th century became one of the centers for processing and manufacturing items made of silver and copper. Most of the orders for making temple utensils for factory churches are carried out by local craftsmen at the Barnaul factory. Later, in Altai, metal is widely used as the basis for paintings.

Ключевые слова: Барнаульский сереброплавильный завод, художественный металл, оклады, церковная утварь, иконография.
Keywords: Barnaul silver-smelting plant, art metal, salaries, church utensils, iconography.

Барнаульский завод был одним из крупнейших производств Сибири XVIII — первой половины XIX вв. Помимо выплавки различных металлов, здесь занимались изготовлением церковной утвари из меди и серебра, снабжая всем необходимым новостроящиеся церкви. При этом восполнялись потребности не только города Барнаула, но и вновь выстроенных храмов близлежащих заводов. За процессами изготовления следило комиссарское правление, которое располагалось при сереброплавильном заводе. Здесь вели четкое наблюдение за качеством производства и количеством затраченных средств, так как на все предметы шло казенное серебро, золото, медь и все дополнительные материалы, которые были необходимы для изготовления утвари [2, л. 46]. Заказы выполнялась по рисункам — чертежам, либо с готовых образцов в их меру и вес [2, л. 38]. В архивных документах указаны имена мастеров XVIII в., работавших в Барнауле: унтер штейгер Иван Бабин, посадский барнаульского завода Еким Жуков, отставного мастерового Спиридон Бобровников и его подмастерье (пасынок работника Барнаульского завода Егора Черношеина) [2].

На данный момент исследователями не выявлены произведения, которые были выполнены мастерами Барнаульского завода, но архивные документы сохранили рисунки этих изделий [2, л. 98]. В их формах прослеживаются архаичная массивность в сочетании с изображением миниатюрных ангелочков и изгибами силуэта. Одним из критериев выбора мастера был ценовой фактор. Имена местных художников довольно часто упоминаются в договорах на изготовление церковной утвари этого времени. Контроль над этой деятельностью осуществляли, как духовные, так и светские власти. Одновременно с этим, предметы церковного богослужения закупали на Ирбитской ярмарке [2 л. 44]. Спустя десятилетия количество привезенной утвари значительно увеличивается. Согласно храмовым описям, серебряных окладов в Дмитриевской домовой церкви при заводской богадельне было не менее двадцати, и большая часть из них была заказана в столице [1]. Произведения XIX в. сохранились в храмовых и музейных собраниях Алтайского региона. Одним из таких предметов является серебряный золоченый оклад от иконы неизвестного святого. В центре изображения представлена рака с мощами святого-схимника. На полях в медальонах расположены предстоящие святые. Надписание на окладе было накладным и утратилось со временем. В соответствии с композицией, оно могло располагаться в нижней части изображения на отдельной пластине. Как говорят клейма на торце оклада, он был выпол-

нен в 1822 г., московским мастером. Сохранность произведения, целостность накладных деталей и золочения говорят о высоком качестве производства. В 1833 г. был создан оклад к иконе «Святители Московские», находящийся в одном из храмовых собраний региона. Год включен в дарственную надпись, которая нанесена на нижнем поле. Датировка на окладе расширяет рамки стилистических особенностей предметов, созданных в определенный период.

Рис. 1. Рожок для причащения младенцев из экспозиции музея «Истории Православия на Алтае»

Редким предметом церковного употребления, дошедшим до наших дней, является рожок для причащения младенцев из экспозиции музея «Истории Православия на Алтае». Клейма на рожке свидетельствуют, что выполнен он был в Москве в 1848 г. Ковальским Андреем Антоновичем. Этот мастер с 1821 по 1856 г. носил звание обер-бергпробирера, а с 1856 г. становится старшим пробирером в Москве [3 с. 175]. Рисунок, украшающий рожок, выполнен вручную в технике гравировки. С одной стороны расположен ангел с крестом в руках. С противоположной стороны — подпись, заключенная в картушь: «Бог милует и питает младенца своя». Между этими изображениями нашел свое место растительный орнамент (ил. 1).

Металл широко использовался на Алтае как основа для живописных работ. Это могли быть и иконы для аналоя, иконостасные образы, а также встречаются огромные пластины, предназначенные для монтирования в стены и нанесения сюжетов храмовой росписи. Наиболее ранним таким произведением является икона «Господь Саваоф». Образы с этим иконографическим изводом могли располагаться в системе росписей православного храма на правой щеке подпружной арки. Кроме того, такой сюжет встречается в программах иконостасов XVIII–XX вв. [4, с. 39]. Круглая форма и значительный размер произведения позволяют говорить о различных возможностях его размещения в храмовом интерьере. В пещерных храмах Киево-Печерской лавры расположены иконостасы XVIII в., основу которых полностью составляет металлический

сплав [5, с. 126]. Исследователи связывают это с особенностями места расположения церквей.

К концу XIX в. относятся медальоны Царских Врат, из собрания музея «Истории Православия на Алтае». На металле написаны образы евангелистов Луки, Матфея и Иоанна Богослова. Но, если первые иконы является двусторонними и фиксировались непосредственно в резьбе Царских Врат, то последняя одевалась на деревянную доску, которая вставлялась в предназначенное место. Металлическая основа была распространена среди выносных икон и хоругвей. Вставки металлических деталей с масляной живописью встречаются на Плащаницах рубежа XIX–XX вв. В экспозиции епархиального музея представлен памятник более позднего периода, сюжет которого является частью храмовой росписи. Образ евангелиста Иоанна Богослова в полный рост с раскрытым кодексом и поднятой десницей традиционно располагался на правом парусе подкупольного пространства. Такому иконографическому изводу соответствует изображение «апостол любви» на металлической основе в одном из залов музея.

Разнообразное украшение горнозаводских храмов XVIII–XIX века имело огромное значение для формирования эстетических ориентиров жителей Барнаульского завода. В статье введены в научный оборот новые произведения искусства, однако здесь представлена небольшая часть выявленных произведений живописи на металле. Обозначенный вопрос требует дальнейших исследований на межрегиональном уровне. Представленный материал несет в себе определенную значимость, как для Западной Сибири, так и для других территорий страны.

Список литературы:

1. ГААК. Ф. 26. Оп.1 Д. 1249.

2. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 484.

3. *Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв. [Текст] / М.М. Постникова-Лосева, Н.Г. Платонова, Б.Л. Ульянова. — Москва: Наука, 1983. — С. 373.

4. *Сперовский Н.* Старинные русские иконостасы [Текст] / Н. Сперовский // Высокий русский иконостас. — Москва, 2004. — С. 134.

5. *Шиденко В.А., Дарманский П.Ф.* Киево-Печерский государственный историко-культурный заповедник: Фотопутеводитель. [Текст] / В.А. Шиденко, П.Ф. Дарманский. — Киев: Мистецтво, 1983. — 191 с.